

DOI: 10.15372/PNE20190104
УДК 13+30+17

**ПАТРИОТИЗМ, ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ, ДОСТОИНСТВО
КАК АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ**

И. В. Яковлева (Новосибирск, Россия)

Новосибирский государственный педагогический университет,
uhova2005@mail.ru

Введение. Современное представление о достоинстве как основании антропологической аксиологии и образовательной стратегии основано на постоянной актуализации духовного совершенствования личности, включающего в себя патриотизм и гражданственность, поэтому проблема сущности человека (патриота и гражданина) оказывается возможной только как бытие достойное. В XX в. декларативно достоинство было признано одним из основополагающих неотъемлемых и неотчуждаемых прав человека, что было зафиксировано как во Всеобщей декларации прав человека, так и в Конституции России, принятой в 1993 г. Об этом также свидетельствует одна из энциклик Папы Иоанна Павла Второго (от 25 марта 1995 г.), посвященная человеческому достоинству.

Методология и методика исследования. Для исследования патриотизма как духовного нравственно-организующего начала жизни русского народа мы используем методологические законы философии воспитания – воздействие «внешнего» через «внутреннее». Ценности гражданственности и экономического индивидуализма, выполняющие функции перспективных стратегических жизненных целей личности, требуют обратиться к методологии аксиологии образования как ядру системы социальных и образовательных ценностей. Также применимы методологические принципы этики образования. Сегодня это одна из основ образовательной стратегии, во многом обусловленная этикой достоинства как фундамента мировоззренческих основ гуманизма.

Результаты исследования. Обсуждение аксиологических основ российского института образования представляется возможным через философско-методологическое уточнение и раскрытие следующих понятий: «пат-

© Яковлева И. В., 2019

Ирина Владимировна Яковлева – кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник Научно-исследовательского института философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет (630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28).

E-mail: uhova2005@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9701-297X>

Irina V. Yakovleva – Candidate of Philosophical Sciences, Docent, Researcher at the Research Institute of Philosophy of Education, Novosibirsk State Pedagogical University (Vilyujskaya str., 28, Novosibirsk, 630126).

E-mail: uhova2005@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9701-297X>

риотизм как духовное нравственно-организующее начало жизни русского народа», «ценности гражданственности и экономического индивидуализма», «этика достоинства как основа образовательной стратегии». На основе обсуждения содержания данных положений личность нами рассматривается как объект и субъект образования.

Заключение. Патриотизм, гражданственность, достоинство как жизненные стратегии российского общества напрямую зависят от духовного воспитания. Поэтому формирование новой образовательной стратегии должно включать гражданское достоинство личности, основанное на социальной зрелости индивида. Российское образование сегодня берет на себя миссию создания новой глобальной образовательной парадигмы, включающей национальные духовные традиции Востока и Запада, великую русскую культуру, без чего невозможны мобилизация духовно-нравственных сил общества.

Ключевые слова: патриотизм, нравственно-организующее начало, ценности гражданственности, экономический индивидуализм, этика достоинства, основы образовательной стратегии.

Для цитирования: Яковлева И. В. Патриотизм, гражданственность, достоинство как аксиологические основы института образования // Философия образования. – 2019. – Т. 19, №1. – С. 41–57.

PATRIOTISM, CIVIC CONSCIOUSNESS AND DIGNITY AS AXIOLOGICAL BASES OF THE INSTITUTE OF EDUCATION

I. V. Yakovleva (Novosibirsk, Russia)

Novosibirsk State Pedagogical University, uhova2005@mail.ru

Introduction. The modern concept of dignity as the basis of anthropological axiology and educational strategy is based on the constant updating of spiritual improvement of personality, including patriotism and civic consciousness, therefore the problem of essence of human being (patriot and citizen) is possible only as the being with dignity. In the XX century, dignity was recognized declaratively as one of the fundamental inalienable and inalienable human rights, which was recorded both in the Universal Declaration of Human Rights and in the Constitution of Russia adopted in 1993. One of the encyclicals of Pope John Paul II, devoted to human dignity, also testifies to this.

Methodology and research methods. To study patriotism as a spiritual, moral and organizing foundation of life of the Russian people, we use the methodological laws of the philosophy of upbringing — the influence of the «external» through the «internal». The values of civic consciousness and economic individualism, fulfilling the functions of the person's perspective strategic life goals, require reference to the methodology of axiology of education as the core of a system of social and educational values. Methodological principles of ethics of education are also applicable. Today it is one of the foundations of the educational strategy, which is due, to a large extent, to the ethics of dignity as the foundation of the ideological foundations of humanism.

The results of the study. Discussion of the axiological foundations of the Russian institute of education is possible through philosophical and methodological clari-

fication and disclosure of the following concepts: «patriotism as a spiritual, moral and organizing beginning of life of the Russian people», «values of civic consciousness and economic individualism», «ethics of dignity as the basis of educational strategy». Based on the discussion of the content of these statements, we consider the person as an object and subject of education.

Conclusion. Patriotism, citizenship, dignity as life strategies of Russian society directly depend on spiritual upbringing. The formation of a new educational strategy should include the social and civic dignity of the individual, based on the social maturity of the individual, the division of education into «mass» and «elite», and distortion of social morality. Therefore, Russian education takes on the mission of forming a new global educational paradigm, including the national spiritual traditions of the East and the West, the great Russian culture, without which mobilization of the spiritual and moral forces of society is impossible.

Keywords: patriotism as a spiritual, moral and organizing beginning of life of the Russian people, values of civic consciousness, economic individualism, ethics of dignity as the basis of educational strategy.

For citation: Yakovleva I. V. Patriotism, civic consciousness and dignity as axiological bases of the institute of education // *Philosophy of Education*, 2019, vol. 19, no. 1, pp. 41–57.

Введение. Во все времена духовность в полной мере проявляла себя в различных жизненных испытаниях. Духовность человека, действительно, можно уподобить «стоянию над бездной», когда все страдания, проблемы, кризисы, собственные малодушие, безволие и трусость пытаются обрушить вас в нее, и лишь закаленный в испытаниях дух помогает выстоять. В подобном духовном переживании сливаются человеческий патриотизм, гражданственность и достоинство. Многие российские мыслители обращали внимание на роль патриотического воспитания в судьбе российского народа. «Россия встает во весь рост только через воспитание в народе духовного характера, – подчеркивал И. А. Ильин, – которая должна стать и станет ведущей идеей, программой, мерой <...>. Судьба будущей России лежит в руках русского учителя <...>»¹.

Актуальность данных вопросов в рамках философии образования вызвана формированием: философии воспитания, фиксирующей социальный организм в его диалектическом единстве (производстве и развитии) с учетом многообразных форм и видов воспитания; аксиологии образования как тесной связи образования и приоритетных ценностей общества на основе «культуры полезности» и «культуры достоинства»; этики образования, основанной на нормах и идеалах учительского и ученического поведения, складывающихся естественным образом и удерживающихся традицией.

¹ Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. – М.: Русская книга, 1996. – Т. 1. – С. 344.

Методология и методика исследования. Образование и профессиональная педагогическая деятельность основаны на философии воспитания, поэтому современные методологические основы исследования патристического воспитания требуют учета общих и специфических законов взаимодействия общества и личности, энергии развития личности, идеалов и социальных функций воспитания.

Аксиология образования считается ядром системы социальных ценностей, методологически играет роль повседневных ориентиров в индивидуальной и социальной действительности человека. Поиск аксиологических подходов в возможности влиять на общественное сознание, опираясь на ценности гуманизма, мультикультуризма и полиэтничности, укрепление единства российской нации, создаст возможность воспитания гражданской культуры. Детально рассмотреть сущность и природу этики достоинства как фундамента основ классического гуманизма, нравственности, обществоведческих и человековедческих наук призвана этика образования. Использование ее методологического потенциала усилит воспитательное воздействие учебных заведений². Это необходимая и естественная составляющая деятельности любого образовательного учреждения.

Результаты исследования. По мнению большинства педагогов [1–4], каждый шаг личностного развития составляет содержание и цель образования. Этот шаг связан с испытанием, болью и страданием. Это трудный путь формирования духовности, личности и достоинства. Такое образование, по мнению М. Хайдеггера, нуждается в руководстве «определенным образцом или прообразом <...>, – этот акт есть инициация, то есть рождение нового качества человеческой души»³. К сожалению, сегодня важнейшая задача образования основана на прагматических приоритетах, на необходимости «врастать» в профессию, достигать в ней максимального успеха. В то же время весьма значимо, что в современном образовании культивируется формирование социальной мобильности, «воли к жизни», способной «поднимать на ноги» после возможных серьезных неудач и продолжать верить в себя, стремиться к успеху [5]. Подобные индивидуалистические ориентиры российского образования являются отражением тенденции развития современной цивилизации. Вместе с тем образование в значительной степени оттесняет на периферию ценности чести, долга, гражданственности, служение Отечеству, со-

² Гусинский Э. Н., Турчанинова Ю. И. Введение в философию образования. – М.: Логос, 2001. – 224 с.

³ Хайдеггер М. Учение Платона об истине // Историко-философский ежегодник. – М.: Наука, 1986. – С. 261.

провожаемые серьезным духовным кризисом современного мира. Безосновность, безопорность и беспочвенность – характерные черты современного маргинала, который оторван от своих корней, постоянно склонен к ценностным переменам⁴.

Патриотизм как духовное нравственно-организующее начало жизни русского народа. Российский народ после Великой отечественной войны был преисполнен патриотического чувства. Все, кто участвовал в сражениях или пережил эти трудные годы в тылу, считали себя причастными к великому событию. Но это было вызвано всенародным эмоциональным всплеском, который не мог продолжаться долго. Наступили будни, наполненные заботами, отношениями, трудовой рутинной. Постепенно стали забываться понятия «фронтовик», «товарищ» и др. Даже праздновать День Победы в России стали с 1965 г., когда 9 мая был объявлен нерабочим праздничным днем.

Сегодня мы обеспокоены тем, что в обществе размыта и даже нивелирована ценность трудового человека (трудящегося), что пропало представление о достоинстве, гордости за свой народ, говорить о гражданском долге стало неловко. Экономические кризисы «придавили» эмоциональную активность общества, возникли депрессии, апатия, сформировалось негативное отношение к честному труду и альтруизму. С точки зрения философии воспитания патриотическое чувство создает возможность сформулировать идеологическую проблему: «Не быть иностранцами в своем Отечестве» [6, с. 101]. Современная философия воспитания формирует цели воспитания, ставит вопрос о взаимосвязи ценностей воспитания и культуры. Этим задается новый образ человека, который оказывается адекватным для вызовов современного тысячелетия⁵. Сегодня патриотом можно считать любого человека, живущего в России, работающего, созидającego, облагораживающего свою землю, гражданина, неравнодушного к социально-политическим, экономическим и другим проблемам в Отечестве. И. А. Ильин считал, что готовить для будущей России мы должны именно не партийный дух, а национальный, патриотический и государственный⁶. А вот приблизить возвышенные пафосные чувства патриотизма к обыденному бытию, к каждодневным жизненным проблемам, по мнению Т. С. Косенко, возможно только с по-

⁴ Косенко Т. С., Наливайко Н. В. Философия воспитания: социально-философское введение в проблему: учебное пособие / под ред. В. В. Целищева. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2012. – 215 с.

⁵ Там же.

⁶ Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. – М.: Русская книга, 1996. – Т. 1. – С. 344.

мощью воспитательного воздействия семьи, школы, методов искусства, физкультуры и спорта⁷.

В советский период максимальной степени развития теории патриотического сознания и практики военно-патриотического воспитания достигли в 1970–1980 гг. Анализ сущности патриотического сознания, его структуры, места в общественном сознании и преобразующей роли в обществе особенно актуально звучит в работах П. Е. Сапегина, который рассматривал патриотическое сознание как результат целостного отношения к Отечеству. Эта целостность концентрировалась в духовной силе и патриотическом самосознании, в «восприятии прогрессивных традиций прошлого и целенаправленных воспитательных воздействий во всех формах общественного сознания»⁸.

Философия воспитания создает ценностные основания воспитательным теориям, корректирует их принципы и содержание, подвергает критике изжившие себя идеалы и методы воздействия на людей. Новые условия требуют осознания целевых (перспективных) ценностей патриотического воспитания, которые реализуются в три этапа: познавательный (знания), идеологический (идеалы и убеждения) и деятельностный (демонстрация, поведение и воплощение). Анализируя структуру, типы и состояния патриотического сознания Т. С. Косенко приходит к выводу, что «содержание, качественное состояние и сила воспитательно-преобразующей функции патриотического сознания зависят от ценностей и интересов социальной группы или личности, в сознании которых оно отражается, результатом воспитательных воздействий и степени духовного прогресса на общегосударственном уровне»⁹. Подобный комплексный подход особенно значим для современных условий по ряду причин: во-первых, он предполагает прогрессивный характер государственного развития, ценностные ориентиры которого являются основным объектом отражения в сознании людей; во-вторых, наделяет патриотическое сознание преобразующими, действенно-активными чертами; в-третьих, обогащает воспитательно-образовательные функции действующими и целевыми (перспективными) духовными ценностями. Этот подход требует приоритета воспитательных функций в любой образовательной системе, отвергает узкопрагматичный подход к организации воспитания в рамках одной формы общественного созна-

⁷ Косенко Т. С., Наливайко Н. В. Философия воспитания: социально-философское введение в проблему: учебное пособие / под ред. В. В. Целищева. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2012. – 215 с.

⁸ Сапегин П. Е. Сущность и структура патриотического сознания // Патриотическое сознание: сущность и формирование: сб. науч. тр. – Новосибирск: Наука, 1985. – С. 12.

⁹ Косенко Т. С., Наливайко Н. В. Философия воспитания... – С. 48.

ния или одной учебной дисциплины (например, истории); создает целостную систему воспитательных воздействий всех субъектов (от семьи до школы), охватывая все учебные предметы, сферы деятельности учебного заведения как учебные, так и внеучебные; предлагает использование в первую очередь практико-ориентированных и интерактивных методов обучения.

С подобных позиций представляет интерес опыт работы физкультурно-спортивного профиля в рамках разнообразных моделей организации массовых оздоровительных мероприятий (олимпиад, соревнований, межвузовских встреч и т. п.). С древних времен физкультурно-спортивная деятельность в любом обществе несла в себе элементы патриотического воспитания, что было обозначено в символах, гимнах, легендах, мифах и т. д., где присутствует альтруизм, самоотдача и преданность Отечеству. Лозунг советских времен «Готов к труду и обороне!» как нельзя лучше демонстрирует единство высокой патриотичности и гражданской позиции [7]. Но ожидать синергетического эффекта от созданной веками модели патриотического воспитания не приходится. Причиной этому являются и глобализирующийся мир, и трансформация американско-европейских культурных образцов в виде разнообразных направлений фитнеса и синтеза восточных практик, что в целом размывает традиционно сложившиеся образцы патриотического и гражданского воспитания в рамках физкультуры и спорта. Каким образом и какими ценностными смыслами гражданского и патриотического характера можно наполнить новые общественные рекреации? В этой связи обобщенным показателем творчества педагогов является экспериментально-инновационная деятельность. Именно этот показатель любого образовательного учреждения указывает на его чувствительность к идеологическому воспитанию вообще и патриотическому в частности, к качеству образования, к умению учитывать современные тенденции и использовать современные образовательные технологии [5].

Ценности гражданственности и экономического индивидуализма. Сегодня остро стоит вопрос «Насколько совместимы или совместно достижимы две целевые установки по формированию гражданского сознания и обеспечение конкурентоспособности индивида на рынке труда? Отсюда одной из сторон гражданского образования должен выступать критический анализ ближайшей социальной реальности и текущей социально-политической информации. В условиях, когда существуют неопределенность и тревожность за будущее, постоянно нагнетаемые средствами массовой информации, необходимо помочь молодому поколению развить способности к рефлексивному отношению к происходящим событиям.

Всеобщим принципом следует считать то, что потребности и благополучие государства могут и должны превалировать над правами личности, поэтому долг каждого образовательного учреждения и семьи подготовить подрастающее поколение для подобного им места в жизни, помочь развить альтруистические свойства и непротиворечивое гражданское самосознание. По мнению Аристотеля, хороший гражданин не только требует от государства защиты своих личных прав, но и желает внести свой вклад в общественное благополучие¹⁰. Сегодня этот принцип вступает в противоречие с воспитательными рекомендациями для системы образования, в частности, в связи с переносом акцента формирования гражданской целостности (личностные убеждения, традиционные общепринятые системы ценности и др.) на формирование социально-адаптационной способности, то есть способности безболезненно менять основные ценностные установки. В результате это заканчивается несостоятельностью первой успешно в возможности влиять на реализацию второй [8].

Кроме того, из-за процессов, связанных с распадом Советского Союза, вопросы гражданского воспитания в образовательной теории и практике были отодвинуты на периферию общественной значимости. Российскому менталитету, традиционно основанному на гражданско-патриотическом сознании, сегодня предоставляются прагматично-рыночно-экономические идеологемы, которые заявляют о себе в культуре бизнеса, способах управления (менеджмента), гонке потребления природных ресурсов и т. п. Активное распространение в обществе и образовании ценностей экономического индивидуализма (предпринимательских способностей, потребительства, консьюмеризма, материального блага, полезности и др.) посредством образования и средств массовой информации существенно изменили сознание общества и повлияли на духовную культуру. Кроме того, глобальные проблемы и социальные катастрофы, неадекватные властные решения в проводимых реформах, дефицит социальной справедливости и рекламно-информационная мифология искажают представление о гражданском долге [9].

Поиски путей выхода из духовного кризиса сегодня осуществляет образование. В этой связи философия образования озабочена поиском российской идейно-мировоззренческой ценностной парадигмы образования, поиском национальной идеи, на которой возможно построить свою систему воспитания, о необходимости которой говорил К. Д. Ушинский.

¹⁰ Турбовской Я. С. и др. Философско-педагогические основы формирования патриотизма как государственной идеологии: стенограмма вебинара // Философия образования. – 2017. – № 1(70). – С. 143–150.

Педагог предлагал преодолеть в образовании подражание иностранным образцам, сделать его подлинно народным и, отмечая «наличие у всех великих народов своей национальной системы воспитания <...> проникнуться идеалом народной души»¹¹. Поэтому мы можем утверждать, что в российском обществе дремлет гражданское самосознание параллельно с неадекватным морально-психологическим состоянием граждан.

Аксиологические аспекты гражданственности в последнее время достаточно активно обсуждаются в зарубежной и отечественной литературе [10], поскольку переломное состояние общества порождает трансляцию новых жизненных смыслов и ценностей. С точки зрения аксиологии образования главнейшая ценность гражданского сознания – его способность к самоорганизации. Можно утверждать, что самые лучшие учебники по гражданскому образованию – средства массовой информации и окружающая социально-политическая и общественная жизнь в учебном заведении, районе, городе, регионе. Поэтому решению проблем идеологии образования в условиях трансформационных процессов будут способствовать:

- выполнение проектов социальной направленности (создание центров стратегических коммуникаций, PR-технологий, мониторинг мнений, установка и поддержка двусторонних отношений между образовательным учреждением и общественностью);

- создание культурного стержня новой образовательной формации или когнитивной компетентности, которая формируется во внеучебной деятельности (проведение спортивно-оздоровительных мероприятий, социально значимых праздников, молодежных движений и др.);

- наращивание усилий для создания качественной системы гражданского воспитания молодежи на базе государственной программы с включением в него культурно-исторического, духовно-нравственного, идеологического, политико-правового, психологического, физического и других компонентов.

Понятие «гражданин – патриот Отечества» теснейшим образом согласуются с морально-нравственным чувством собственного достоинства, что в рамках философии образования означает создание мотивации для гражданского становления, личностного роста и развития.

Достоинство как основа образовательной стратегии. Современная отечественная философия образования ставит перед собой задачу раз-

¹¹ *Архив К. Д. Ушинского*: в 4 т. / сост. и подг. к печати В. Я. Струминский. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1959–1962. Т. 1: Материалы редакционной деятельности К. Д. Ушинского в «Журнале Министерства народного просвещения» (1860–1861 гг.) и статьи его по вопросам школы и воспитания в Англии и Франции середины XIX в. – С. 221.

работать методологию становления личности с развитой рефлексией. Опираясь на этику как одну из наиболее фундаментальных философских наук, можно сказать словами Аристотеля: «...Наша наука не имеет целью теорию (знание) как другие науки, <...> ведь не для того мы рассуждаем, чтобы знать, что такое добродетель, а для того, чтобы стать хорошими людьми: в противном случае наука наша была бы бесполезной» (см.: [11, с. 39;]). В современных условиях последнее менее успешно с точки зрения реальных действий. Тем более что такие проявления общественного сознания, как патриотизм и гражданственность требуют от личности самоотверженности и жертвенности [12]. Отсюда и нацеленность современной философии образования на подлинное индивидуальное и личностное развитие. Подобное невозможно без успешного развития страны в целом.

Категория достоинства имеет как теоретическое, историко-культурное и историко-этическое, так и ментальное содержание. Последнее основательно представлено в историческом и художественном наследии разных народов, освещаемом как рефлексивные, так и морально-психологические проявления этого феномена в переживаниях и поступках людей. В качестве примера сошлемся на широко известное на Востоке явление «потери лица», представляющее собой публичную утрату нравственного достоинства, вследствие которой становится невозможным уже не только просто осознать себя человеком, но и вообще продолжать жить дальше. Совершенно новые аспекты переживания достоинства мы можем наблюдать в западно-европейской и отечественной моральных культурах. Например, для И. Канта, жившего и писавшего в XVIII в., достоинство представляет собой высшую социально-нравственную ценность личности, не имеющую материально-вещественного эквивалента и потому находящуюся за пределами товарно-денежных отношений [см.: 13]. Однако нельзя не констатировать, что столь высокий взгляд на человека, ставший несомненным завоеванием эпохи великих буржуазных революций, начинает снижаться уже с середины XIX в. Достоинство стало сводиться к социальному статусу человека и связанному с ним «модусу обладания» (Э. Фромм) и имущественным капиталом. Осмысленный Ф. М. Достоевским феномен западного достоинства позволил ему описать феномен русского национального достоинства и выделить его наиболее существенные черты. Это принципиальная невозможность представить достоинство сугубо умозрительным образом в виде этической идеи или морального принципа, но преимущественно в виде реального и предметно-достоверного образа святого, государственного деятеля или воина, воплотивших в себе все лучшие качества национального духа и при этом не утративших его в тяжелейших жизненных испытаниях. Поэтому, будучи не столько отвлеченно-этическим, сколько духовно-со-

циальным, национальное восприятие достоинства находит свое максимальное выражение в идее служения человека неким абсолютным и сверхличным ценностям, в равной мере являющимися и государственно-образующими, и практически жизнеустроительными, будь то древний идеал Святой Руси, имперская державность, мировая революция или свободная и независимая новая Россия.

Мы видим, что достоинство человека как основание и цель личностного развития является главным предметом всех философских рассуждений. Под этим подразумеваются неизменные черты, которые присущи человеку со времени завершения его биологической эволюции вне зависимости от исторического процесса. Это то, что человек духовен и в этом плане отличается не столько сознанием вообще, сколько сознанием самого себя, своей историчности, своей приближающейся смерти. Обсуждая данный тезис, философы приходят к выводу, что среди человеческих качеств есть определяющие, имеющие принципиальное значение – это то, что в отличие от животных человек формируется в рамках культуры, наделен деятельностью началом и способностью преобразовывать себя. Таким образом, постичь сущность человека означает выявить его доминирующие черты, раскрыть собственно человеческое в человеке. Ведь не секрет, что «меркантильная культура современного общества способна измерить достоинство человека его не только социальным положением, но и потребительским уровнем»¹².

В свете этих представлений становится понятным, почему, изо всех сил пытаясь соответствовать «рыночным» критериям и измеряя достоинство системой внешних эквивалентов: социальным статусом, имуществом, наличием капиталов и жизненных возможностей, престижным потреблением и т. п., – мы, по существу, не только изменяем отечественным духовно-нравственным традициям, глубоко вкорененным в самое сокровенное существо нашей ментальности, но, как это ни парадоксально, отходим и от классических западноевропейских представлений о достоинстве, представленных в этике И. Канта.

Ни в коей мере не считая себя вправе излишне морализировать на эту тему, мы все же считаем необходимым отметить, что если достоинство покупаемо, измеряемо деньгами или должностью, то фактически это есть признак либо недостаточной цивилизованности того или иного социума, либо утрата им фундаментальных целей и ценностей, являющихся основным источником его силы и жизнеспособности. Именно поэтому подлинное достоинство бесценно, поскольку неразрывно связано

¹² *Сабиров В. Ш., Соина О. С. Этика и нравственная жизнь человека: монография. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. – С. 221.*

с некими духовно-нравственными дарами, являющимися основанием ментального строения национальных культур, бесцеремонное изъятие которых из сферы их нравственного самосознания равносильно их уничтожению. Знание же нравственной культуры достоинства различных национальных общностей не только обогащает человека духовно, но и учит его более глубокому пониманию собственного народа во всем многообразии моральных качеств [14].

Важнейшее качество современной личности, имеющее, по нашему мнению, сущностное значение – это его собственная значимость. Но философское постижение человека, отражающего черты всего рода человеческого, осуществляется через осмысление человеческого бытия в мире, поэтому исследование достоинства раскрывает саму суть человеческого бытия. По мысли русского философа Н. А. Бердяева, «в человеке скрыта загадка познания и загадка бытия. <...> Именно человек и есть то загадочное в мире существо, из мира необъяснимое, через которое только и возможен прорыв к самому бытию. <...> Подобный антропологизм должен быть повышен в своем качестве, так как он изначально онтологичен»¹³. Сегодня интерес к этике достоинства особенно усилился в условиях, когда не работают классические этические конструкции (категорический императив И. Канта, христианская этика любви и сострадания Л. Н. Толстого и др.). Данная проблема стоит особенно остро для культуры постмодернизма и философии образования, задающей вектор образовательных стратегий современности. По-прежнему справедливо суждение, что существуют философская, естественнонаучная и теологическая антропология, которым нет дела друг для друга, и поэтому, по мысли М. Хайдеггера, «единой идеи человека у нас нет»¹⁴. В условиях постнеклассической философии современное философское понятие «достоинство человека» отражает как личный выбор, так и сохранение своего образа в современном глобальном мире, национальную и личностную идентификацию, выбор той или иной образовательной стратегии. Подобный метаэтический характер человеческого достоинства способен соединить разорванные части нашего существования.

В обыденной жизни мы часто не задумываемся о своем достоинстве, основу которой составляют каждодневный труд, забота о близких. Основным содержанием этого вопроса является проблема «Являюсь ли я достойным человеком?» Трудно пройти мимо мучительного вопроса

¹³ Бердяев Н. А. Опыт парадоксальной этики / сост. и вступ. ст. В. И. Калюжного. – М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. – С. 8.

¹⁴ Хайдеггер М. Учение Платона об истине // Историко-философский ежегодник. – М.: Наука, 1986. – С. 25.

«Что он весит на весах бытия?» По выражению А. Н. Ильина, «...радикальная постановка данного вопроса – либо достоинство, либо ничтожество, либо честь, либо бесчестие, – возможна лишь в ситуации поступка, действия, превышающего инстинкт самосохранения. Пространство поступка существует на войне, в иной ситуации испытания и боли. Здесь одно из двух: стойкость или малодушие, верность или отречение» [13, с. 51]. В повседневной же ситуации часто поступки не бывают законченными и окончательными, особенно когда уже ничего нельзя изменить. В обычной жизни существуют полутона, оттенки достойного и недостойного.

Современное общество мобильно, высокого статуса можно достичь с любой позиции. Важен личный успех, а не право рождения, как в средневековье. Традиционная иерархия сменилась стратификационной моделью, в которой маргинальность, изворотливость, предприимчивость, ловкость оказались выше героической доблести. Современное неравенство и статусная иерархия определяется не духовными истоками, поэтому новую стратификацию и современную элиту нельзя назвать аристократией. Сегодня люди также не равны в своем достоинстве, от которого зависит патриотизм и гражданственность. Главным критерием личностной значимости, а стало быть, и достоинства, стали деньги. Деградация высших уровней достоинства личности является основной характеристикой духовного кризиса современного мира, что с неизбежностью отразилось и на отечественной образовательной парадигме.

В. В. Кузнецов, обсуждая понятие достоинства, задает вопрос «Есть ли оно, это достоинство?» и отвечает: «Структура вопроса о достоинстве предполагает не только дефиницию предмета, но и проблематизацию его существования. <...> Может быть, достоинство немногих есть исключение из правила, которое заключается в том, что достоинства человека в принципе нет?» [1, с. 106]. Ведь жизненные испытания могут не иметь предела. Таким образом, можно проблематизировать само существование достоинства и заострить проблему до антиномичности.

Сформулируем две противоположные позиции.

1. *Достоинства человека нет.* Нельзя не согласиться, что инстинкт самосохранения (страх смерти, боли) сильнее социальной потребности не потерять лицо. Для обычного человека главное – выжить, причем любой ценой. Ведь воля к жизни сильнее воли быть достойным. Таким образом, возникает закон: при столкновении базовых потребностей человека в безопасности, с одной стороны, и в уважении – с другой, доминирует базовая с точки зрения иерархии потребность, которая укоренена в инстинкте и считается витальной, то есть жизненно необходимой. А если речь не идет о смерти, то остается страх лишений, нужды, нищеты – такова цена достойного бытия

в столкновении с властью или теми, кто сильнее. В пространстве благополучной повседневности покой предпочтительнее борьбы, поэтому основной сущностью достоинства является необходимость, хотя и небольшого, но постоянного самопреодоления. Пространство достойного бытия есть величайший дар человеку, но, как показывает жизненный опыт, это слишком тяжелое бремя, которое требует от человека постоянной жертвенности и мобилизации как физических, так и духовных сил. На сегодняшний день мы можем сделать вывод об отсутствии существования образовательной стратегии, имеющей своей целью формирование достойного человеческого образа.

2. *Достоинство человека есть.* В мировой культуре издревле существует принцип, сформулированный еще в древности: «Честь – героям, позор – трусам». Например, в германском героическом мифе герой попадал в Валгаллу, а трус исчезал в небытии. Воспитание достоинства базировалось на страхе оказаться ничтожеством, ведь тяжелее муки для разумного человека нет. Еще сильнее публичное переживание ничтожества в виде зрелища, что этимологически и есть позор или осознание собственного самоосквернения. Бездной по отношению к ничтожеству является ситуация проклятия. Например, в лермонтовской поэме «Беглец» мать «хладно отвернула взор» от трупа сына или слова Сусанина, который говорит ляхам: «Предателя, мнили, во мне вы нашли. Их нет и не будет на Русские земли. Здесь каждый Отчизну с младенчества любит и душу изменой свою не погубит»¹⁵. Императив самопреодоления, преодоления своей природы, жаждущей безопасности и покоя, есть во всех сакральных традициях. Страх ничтожества, позора и самоосквернения актуализирует стыд и совесть. Человек стыдится низшего в себе, что является основанием для преодоления низшего и стремления к высшему. В ситуации падения человеком ощущается одиночество, богооставленность, переживаемая как проклятие или начало бесконечных адских мук.

Таким образом, антиномичность существования человеческого достоинства так или иначе имеет позитивное решение. Рассмотрим, каким образом происходит его становление. Акт самопреодоления (достойного и недостойного) по существу одинаков и в ситуации мира, на войне и в обыденной повседневности. Принято считать, что человек постигает собственное бытие в пограничной ситуации, когда ему приходится вглядываться в ужас собственной смерти. «Лишь переживание ужаса смерти создает господина»¹⁶. Можно признать, что достоинство консти-

¹⁵ Рылеев Кондратий. Иван Сусанин [Электронный ресурс]. – URL:

<https://поэтика.рф/поэты/рылеев/стихи/14399/иван-сусанин> (дата обращения: 05.10.2018).

¹⁶ Дугин Александр. Субъект, Господин и Смерть (заметки на полях «Феноменологии Духа» Гегеля – I) [Электронный ресурс]. – URL: <http://arcto.ru/article/1613> (дата обращения: 05.10.2018).

туируется или воспитывается только под влиянием страха смерти или страха боли. Возможно ли в рамках образовательной стратегии создавать подобные ситуации и прецеденты для воспитания достойного поведения? Ведь, как показывает опыт, одними поучениями и наставлениями позитивных результатов не добиться.

Заключение. Таким образом, формирование патриотизма, гражданственности и человеческого достоинства в рамках воспитательно-образовательного процесса является начальным этапом формирования человеческого образа, которое продолжается всю жизнь и под влиянием жизненных обстоятельств. Также следует иметь в виду, что человек не достигает ступени, называемой «личность», один раз и навсегда – это постоянно возобновляемый незавершенный процесс. В российской культурно-исторической традиции понятие «личность» всегда включало понятия «достоинство», «патриотизм» и «гражданственность». Следовательно, образование предполагает достижение определенного уровня зрелости, который, включает в себя:

– интеллектуальную зрелость (развитые познавательные интересы, умение найти конструктивное решение проблемы, рефлексивность мышления и т. д.), именно в этом развитии наибольшая роль принадлежит образованию;

– эмоциональную развитость (отзывчивость, сопереживание, способность к адекватному эмоциональному отклику на явления действительности, идеалы, обязанности, нормы, умение управлять спонтанными эмоциональными реакциями и побуждениями). Роль образования в эмоциональном развитии заключается в умении превратить перечисленное в реальные мотивы деятельности;

– социальную зрелость [16] – данная характеристика требует постоянных духовных усилий, демонстрируемых в том числе патриотичностью и гражданственностью, а также непрерывным личностным ростом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кузнецов В. В.** Этика достоинства как основа образовательной стратегии // *Философия образования.* – 2014. – № 3 (54). – С. 104–115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21952240>
2. **Черных С. И.** Инверсия и иерархия ценностей: образование, культура, патриотизм // *Философия образования.* – 2018. – № 76, вып. 3. – С. 19–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36276946> DOI: 10.15372/PNE20180302
3. **Наливайко А. В., Наливайко Н. В., Таркин П. Е.** Проблемы формирования патриотизма в современной России. Часть I. Социально-экономический аспект // *Философия образования.* – 2016. – № 66, вып. 3. – С. 99–109. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26417028> DOI: 10.15372/PNE20160311
4. **Наливайко А. В., Наливайко Н. В., Таркин П. Е.** Проблемы формирования патриотизма в современной России. Часть II. Аксиологический аспект // *Философия образо-*

- вания. – 2016. – № 67, вып. 4. – С. 29–37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26603798>
DOI: 10.15372/PHE20160404
5. **Яковлева И. В.** Аксиология образования и проблемы изучения современного человека: монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2018. – 183 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35391907>
 6. **Косенко Т. С., Камашев С. В.** Значение патриотизма в развитии современного общества // Профессиональное образования в современном мире. – 2012. – № 4 (7). – С. 98–103. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18428105>
 7. **Яковлева И. В.** Ценностно-целевые ориентиры как основа модернизации содержания образования // Философия образования. – 2018. – № 75, вып. 2. – С. 57–66. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35193175> DOI: 10.15372/PHE20180205
 8. **Абрамова М. А.** Трансформация идеи единства народов в советский и постсоветский периоды // Философия образования. – 2017. – № 73, вып. 4. – С. 28–38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30754571> DOI: 10.15372/PHE20170403
 9. **Майкова В. П., Молчан Э. М., Песоцкий В. А., Беркут В. П., Бондарева Я. В.** Методологические и аксиологические подходы к решению проблем консолидации общества в эпоху глобализации // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – № 1. – С. 138–157. URL: <http://sciforedu.ru/article/2677>
DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1801.09>
 10. **Schlicht-Schmalzle (R Schlicht-Schmalzle, Raphaela), Chykina, V. (Chykina, Volha), Schmalzle, R (Schmalzle, Ralf).** An attitude network analysis of post-national citizenship identities // PLOS ONE. – 2018. – Vol. 13, issue 12, no. e0208241. DOI: 10.1371/journal.pone.0208241, DEC 3 2018.
 11. **Федяев А. П.** Аристотель и перспективы развития науки: метатеоретический анализ // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. Философия. – 2015. – № 2, ч. 1. – С. 38–44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23788345>
 12. **Федяев А. П.** Аристотель и наука будущего: метатеоретический анализ // Философия науки. – 2015. – № 4 (67). – С. 3–15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25432164>
 13. **Ильин А. Н.** Чуждость потребительства для российской культуры // Вопросы культурологии. – 2012. – № 6. – С. 48–53. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17973262>
 14. **Мартьянов Е. Ю.** Проблема ценностей в отечественной философии второй половины XX века // Позиция. Философские проблемы науки и техники. – 2013. – № 7(7). – С. 170–175. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21447073>
 15. **Сабиров В. Ш., Соина О. С.** Этика и нравственная жизнь человека: монография. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. – 488 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20060816>
 16. **Калашникова Л. А., Костина Е. А.** Психолого-педагогические подходы к понятию «социальная зрелость личности» в зарубежной и отечественной науке // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 4. – С. 18–28. URL: <http://sciforedu.ru/article/1880>. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1604.02>

REFERENCES

1. Kuznetsov V. V. Ethics of dignity as the basis of educational strategy. *Philosophy of Education*, 2014, no. 3(54), pp. 104–115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21952240> (In Russian)
2. Chernykh S. I. Inversion and hierarchy of values: education, culture, patriotism. *Philosophy of Education*, 2018, no. 76, issue. 3, pp. 19–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36276946> DOI: 10.15372 / PHE20180302 (In Russian)
3. Nalivayko A. V., Nalivayko N. V., Tarkin P. E. the Problem of formation of patriotism in modern Russia. Part I. Socio-economic aspect. *Philosophy of Education*, 2016, no. 66, issue. 3,

- pp. 99–109. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26417028> DOI: 10.15372 / PHE20160311 (In Russian)
4. Nalivayko A. V., Nalivayko N. V., Tarkin P. E. the Problem of formation of patriotism in modern Russia. Part II. Axiological aspect. *Philosophy of Education*, 2016, no. 67, issue. 4, pp. 29–37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26603798> DOI: 10.15372 / PHE20160404 (In Russian)
 5. Yakovleva I. V. *Axiology of education and the problem of studying a modern person: monograph*. Novosibirsk: Publishing house of the NGPU, 2018, 183 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35391907> (In Russian)
 6. Kosenko T. S., Kamashev S. V. The importance of patriotism in the development of modern society. *Professional Education in the Modern World*, 2012, no. 4(7), pp. 98–103. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18428105> (In Russian)
 7. Yakovleva I. V. Value-targets as a basis of modernization of the content of education. *Philosophy of Education*, 2018, no. 75, issue. 2, pp. 57–66. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35193175> DOI: 10.15372 / PHE20180205 (In Russian)
 8. Abramova M. A. Transformation of the idea of unity of peoples in the Soviet and post-Soviet periods. *Philosophy of Education*, 2017, no. 73, issue. 4, pp. 28–38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30754571> DOI: 10.15372 / PHE20170403 (In Russian)
 9. Maikova V. P., Molchan E. M., Pesotskiy V. A., Berkut V. P., Bondarev Ya. V. Methodological and axiological approaches to the solution of problems of consolidation of society in the era of globalization. *Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*, 2018, no. 1, pp. 138–157. URL: <http://sciforedu.ru/article/2677> DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1801.09> (In Russian)
 10. Schlicht-Schmalzle (R Schlicht-Schmalzle, Raphaela), Chykina, V. (Chykina, Volha), Schmalzle, R (Schmalzle, Ralf). An attitude network analysis of post-national citizenship identities. *PLOS ONE*, 2018, vol. 13, issue 12, no. e0208241. DOI: 10.1371/journal.pone.0208241, DEC 3 2018.
 11. Fedyaev A. P. Aristotle and prospects of science development: metatheoretic analysis. *Bulletin of Kazan state University of culture and arts. Philosophy*, 2015, no. 2, part 1, pp. 38–44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23788345> (In Russian)
 12. Fedyaev A. P. Aristotle and the science of the future: metatheoretic analysis. *Philosophy of Science*, 2015, no. 4 (67), pp. 3–15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25432164> (In Russian)
 13. Ilyin A. N. The foreignness of consumerism for Russian culture. *Questions of Cultural Studies*, 2012, no. 6, pp. 48–53. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17973262> (In Russian)
 14. Martyanov E. Yu. The problem of values in the domestic philosophy of the second half of the twentieth century. Position. *Philosophical problems of science and technology*, 2013, no. 7(7), pp. 170–175. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21447073> (In Russian)
 15. Sabirov V. Sh., Soina O. S. *Ethics and moral life of man: monograph*. St. Petersburg: Dmitry Bulanin Publ., 2010, 488 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20060816> (In Russian)
 16. Kalashnikova L. A., Kostina E. A. Psychological and pedagogical approaches to the concept of «social maturity of personality» in foreign and domestic science. *Bulletin of the Novosibirsk state pedagogical University*, 2016, no. 4, pp. 18–28. URL: <http://sciforedu.ru/article/1880>. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1604.02> (In Russian)

Received November 14, 2018

Поступила: 14.11.2018

Accepted by the editors February 28, 2019

Принята редакцией: 28.02.2019